КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го іюля **№ 14.** 1868 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ИННОКЕНТІЙ БОРИСОВЪ.

АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ и ТАВРИЧЕСКІИ *).

Преосвященный родился въ 1800 году, орловской губерніи въ городѣ Сѣвскѣ, сынъ священника Алексія Борисова; въ мірѣ именовался—Иванъ Борисовъ. О первомъ періодѣ жизни его—періодѣ его воспитанія, до окончанія курса наукъ въ академіи, мало извѣстно. Первое образованіе свое получилъ онъ, послѣ дома родительскаго, въ Воронежскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, потомъ въ орловской семинаріи, находившейся въ г. Сѣвскѣ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ обнаружились въ немъ бойкія, блестящія способности. Всегда живой и рѣзвый, легко увлекавшійся забавами дѣтства

*) Заимствуемъ эту статью изъ Вологод. Еп. Вѣдомостей для оживленія воспоминаній о знаменитомъ іерархѣ, принадлежавшемъ многіе годы Кіеву по мѣсту своего воспитанія и служенія. Авторъ принялъ за основаніе здѣсь біографію преосв. Иннокентія, напечатанную въ приложеніи къ отчету ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи наукъ за 1857 годъ.

и первой юности, онъ мало предавался трудамъ и занятіямъ, но всегда успѣвалъ въ наукахъ, и часто даже превосходилъ всѣхъ своими успѣхами. Обширная память, пламенная фантазія, необыкновенная быстрота и смѣтливость въ соображеніяхъ рѣзко отличали его отъ сотоварищей. Первые его опыты въ сочиненіяхъ—въ риторическомъ классѣ, первыя разсужденія—въ философскомъ, первыя проповѣди въ богословскомъ, которыя онъ писалъ вообще очень скоро и съ величайшею легкостію, нерѣдко поражали достоинствами своими не только совоспитанниковъ его, но и наставниковъ. Въ 1819 году, когда Иванъ Борисовъ окончилъ курсъ семинарскаго ученія, послѣдовало преобразованіе кіевской духовной академіи, и въ нее положено было вызвать лучшихъ студентовъ изъ нѣсколькихъ семинарій для дальнѣйшаго усовершенствованія. Въ числѣ орловскихъ студентовъ явился въ Кіевъ и Борисовъ. Здѣсь въ кругу избранныхъ, даровитыхъ юношей при сравненіи себя съ ними, онъ яснѣе началъ понимать себя, цѣнить свои необыкновенные таланты, дорожить ими, почувствовалъ жажду благороднаго соревнованія, и—со страстію, съ увлеченіемъ предался наукамъ, такъ что иногда цѣлыя ночи проводилъ за книгой. Справедливость требуетъ замѣтить, что въ Академіи Борисовъ болѣе самъ образовывалъ себя чрезъ чтеніе, размышленіе и упражненіе въ сочиненіяхъ, нежели чрезъ лекціи наставниковъ, которыя вообще далеко не удовлетворяли его. Читая многія книги отъ начала до конца, даже цѣлыя системы философовъ, онъ обыкновенно дѣлалъ экстракты изъ прочитаннаго, и такіе экстракты нерѣдко набрасывалъ въ концѣ самыхъ книгъ. Отъ этого происходило, что иногда, по просьбѣ това-

рищей, онъ раскрывалъ предъ ними ученіе того или другаго философа съ такою ясностію, легкостію и подробностію, что изумлялъ всѣхъ и совершенно затмѣвалъ лекціи профессорскія. Собственныя сочиненія онъ предварительно обдумывалъ вполнѣ во всѣхъ подробностяхъ, и потомъ прямо писалъ на бѣло. Чрезъ два, три дня пересматривалъ написанное, и если оно по чему-либо не удовлетворяло его, писалъ другое сочиненіе на ту же тему, иногда и третье, чтобы представить наставникамъ то какое самъ считалъ лучшимъ. Предъ наступленіемъ экзаменовъ бѣгло прочитывалъ классическіе уроки, которыми мало до того занимался, и на экзаменахъ отвѣчалъ такъ, какъ рѣдко кто могъ отвѣчать и изъ прилѣжнѣйшихъ студентовъ. При началѣ академическаго курса были еще совмѣстники у Борисова, и одинъ изъ нихъ отлично приготовленный, хотя и менѣе даровитый, студентъ Воронежской семинаріи Ставровъ, занималъ даже въ спискѣ первое мѣсто. Но въ послѣдствіи, особенно съ поступленіемъ въ высшее отдѣленіе Академіи, всѣ единогласно, и профессоры и студенты, отдавали пальму первенства Борисову;—и никто не дерзалъ съ нимъ равняться: самъ бывшій его совмѣстникъ обыкновенно говаривалъ, что надобно въ спискѣ на первомъ мѣстѣ писать Борисова, а за тѣмъ оставивъ не занятыми нѣсколько слѣдующихъ мѣстъ, уже на седьмомъ или на восьмомъ писать—Ставрова. Въ высшемъ отдѣленіи Борисовъ, конечно, повинуясь внутреннему призванію, болѣе всего занимался составленіемъ и обработкою проповѣдей: четыре изъ нихъ, напечатанныя въ числѣ одинадцати словъ воспитанниковъ кіевской дух. академіи перваго курса, свидѣтельствуютъ, что онъ хорошо знакомъ съ сочи-

неніями знаменитаго французскаго оратора—Массильона и отчасти находился подъ его вліяніемъ, а съ другой стороны обнаруживаютъ уже въ авторѣ самобытное дарованіе и предвѣщаютъ въ немъ великаго церковнаго витія. Таковъ былъ первый воспитанникъ перваго курса нашей древнѣйшей духовной академіи, вступившей въ новый періодъ—воспитанникъ, достойно начавшій этотъ лучшій періодъ ея жизни.

Въ 1823 году, когда двадцати-трехлѣтній Борисовъ окончилъ курсъ академическаго ученія со степенью магистра, для него открылось новое поприще наставника и воспитателя другихъ. Въ августѣ этого года онъ опредѣленъ въ С. П. бургскую духовную семинарію инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка; но не прошло трехъ мѣсяцевъ, какъ занялъ вмѣстѣ должность ректора с.-петербургскаго александроневскаго училища, и здѣсь-то принялъ постриженіе въ монашество съ именемъ Иннокентія, и рукоположенъ во іеродіакона и іеромонаха. Духовное начальство вскорѣ оцѣнило высокія дарованія молодаго инока и указало ему другое достойнѣйшее назначеніе. 16-го декабря 1824 года, отецъ Иннокентій сдѣланъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ С. П. бургской духовной академіи, черезъ семь мѣсяцевъ—инспекторомъ той же академіи, черезъ четыре—экстраординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ, а еще черезъ два съ небольшимъ—возведенъ въ санъ Архимандрита (*). Такое быстрое повышеніе свидѣтельство-

*) Здѣсь дѣлаемъ изъ послужнаго списка преосв. Иннокентія, за первые два съ половиною года его службы, выписку, изъ которой увидимъ нѣкоторыя и другія, кромѣ вышепоказанныхъ, служебныя его обстоятельства.

«Опредѣленъ профессоромъ Церк. Исторіи и греч. языка

вало уже о заслугахъ награждаемаго, а ещё болѣе о тѣхъ надеждахъ, какія онъ подавалъ. И дѣйствительно, Иннокентій не только оправдалъ, но и превзошелъ всѣ ожиданія. Съ необычайнымъ рвеніемъ принялся онъ за трудъ, и скоро, какъ профессоръ, рѣшительно затмилъ своими лекціями сотоварищей и увлекъ студентовъ. Лекціи эти онъ обыкновенно преподавалъ наизустъ, съ жаромъ съ воодушевленіемъ, голосомъ чистымъ и звучнымъ, рѣчью живою, свободною, часто разговорною, но всегда изящною и въ высшей степени общепонятною. Ему выпалъ жребій изъяснять воспитанникамъ сперва обличительное богословіе потомъ богословіе основное—тѣ именно изъ богословскихъ наукъ, которыя наиболѣе позволяютъ простора человѣческому разуму, и гдѣ могъ молодой профессоръ обнаружить во всемъ объемѣ бле-

---

въ С. П. бургскую дух. семинарію и инспекторомъ оной 1823 авг., густа 28.

Опредѣленъ ректоромъ александроневскихъ дух. училищъ, 1823. года, ноября 15.

Постриженъ въ монашество, 1823 г. декабря 10, въ тотъ же день посвященъ во іеродіакона.

Посвященъ во іеромонаха, 1823 г. декабря 29.

За усердіе и успѣхи по службѣ причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ святотроицкой александроневской лавры 1824 г. октября 16.

Переведенъ баккалавромъ богосл. наукъ въ С.П.бургск. дух. академію, 1824 г. декабря 16.

За ревностное и дѣятельное исполненіе должностей награжденъ единовременно 500 руб. 1825 г. августа 26.

Опредѣленъ инспекторомъ С. П. бургск. дух акад. и членомъ внѣшняго акад. правленія 1825 г. сентября 2.

Утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ академич. конференціи 1825 г. сентября 24.

За отличное преподаваніе богословскихъ уроковъ возведенъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора богосл. наукъ, 1826 г. генваря 6.

За отлично-усердную службу по академіи возведенъ въ санъ архимандрита безъ настоятельской вакансіи, съ присвоеніемъ лично степени 3-го класса, 1826 г. марта 16».

стящія стороны своего таланта и образованія: свѣтлость и нерѣдко и оригинальность взгляда на важнѣйшіе вопросы науки, быстроту и проницательность въ соображеніяхъ, непреоборимую діалектику разсудка и близкое знакомство съ современнымъ состояніемъ не только богословія, но и философіи на западѣ. Краткія записки по той и другой наукѣ, какія преподавалъ Иннокентій, были потомъ составляемы самими студентами и распространялись по семинаріямъ, гдѣ еще доселѣ можно встрѣчать ихъ въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ. Изъ этихъ записокъ напечатана только небольшая статья: «Обличеніе неологизма или раціонализма» въ исторіи философіи архимандрита Гавріила. Заслуживъ славу отличнаго профессора въ стѣнахъ академіи, Иннокентій въ тоже время пріобрѣлъ лестную извѣстность и внѣ академіи, какъ отличный духовный ораторъ. Тѣ немногія проповѣди, какія произносилъ онъ, по назначенію, въ Александроневской лаврѣ и казанскомъ соборѣ, всегда привлекали множество слушателей и производили восторгъ. Наконецъ незабвенны заслуги Иннокентія для «Христіанскаго Чтенія», доселѣ издающагося при С. П. бургской духовной академіи. Въ 1826 году этотъ журналъ, по обстоятельствамъ, совсѣмъ близокъ былъ къ паденію. Иннокентій, съ помощію двухъ достойнѣйшихъ своихъ сотоварищей (Герасима Петров. Павскаго и Василія Борисов. Бажанова) (*), рѣшился поддержать его, и поддержалъ.

*) Герасимъ Петров. Павскій, протоіерей и докторъ богословія (изъ воспитанниковъ 1-го курса С. П. бургской дух. академіи), былъ въ описываемое время преподавателемъ въ академіи еврейскаго языка и еврейской словесности.—Василій Борис. Бажановъ (изъ воспитанниковъ 5-го курса С. П. бургск.

Онъ началъ помѣщать въ «Христіанскомъ Чтеніи» свои проповѣди и нѣкоторыя другія статьи, и мало по малу напечаталъ два обширныхъ своихъ сочиненія: «Жизнь св. апостола Павла» и «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа», изъ которыхъ особенно послѣднее обратило въ свое время на себя общее вниманіе и всѣми читалось съ наслажденіемъ, такъ что экземпляры «Христіанскаго Чтенія» раскупались всѣ. Въ продолженіе шести лѣтъ своего пребыванія въ С.П.бургской духовной академіи, Иннокентій оставилъ въ ней глубокіе слѣды, и имѣлъ огромное вліяніе на своихъ воспитанниковъ и вообще на состояніе академіи. Всѣ эти труды его и заслуги не оставались безъ должнаго воздаянія; кромѣ неоднократныхъ денежныхъ наградъ, неоднократнаго изъявленія признательности отъ коммиссіи духовныхъ училищъ, онъ удостоился здѣсь получить отъ щедротъ Монаршихъ бриллiантовый крестъ и орденъ св. Анны 2-й степени, украшенный Императорскою короною, а за разныя сочиненія, преимущественно историко-богословскаго содержанія, возведенъ на высшую ученую степень—доктора богословія (*).

дух. акад.), доктор. богословія, нынѣ протопресвитеръ Благовѣщенскаго собора, духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ 1826 году при академіи былъ профессоромъ нѣмецкаго языка. См. Исторію С.П.бургской дух. акад. сочин. И. Чистовича, стран. 353 и 354.

*) Въ послужномъ спискѣ преосвящ. Иннокентія, за остальные около четырехъ съ половиною лѣтъ его службы въ Петербургѣ, до перевода въ Кіевъ, значится слѣдующее: «По назначенію Коммиссіи духовныхъ училищъ обозрѣвалъ новгородскую и тверскую семинаріи съ подвѣдомствен-

Въ 1830 году Иннокентій перемѣщенъ въ кіевскую духовную академію съ званіемъ ректора и орди-

---

ными имъ училищами, 1826 года, іюня 10; за что Всемилостивѣйше пожалованъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, 1827 г. генв. 29.

Опредѣленъ членомъ цензурнаго комитета при академіи 1827 г. мая 9.

По назначенію коммиссіи дух. училищъ обозрѣвалъ въ качествѣ ревизора С.П.бургскую семинарію, за что изъявлена ему отъ коммиссіи признательность, 1827 г. мая 10.

Обозрѣвалъ, смоленскую и могилевскую семинаріи, за что объявлена ему благодарность, 1828 г. іюля 25.

Опредѣленъ членомъ вновь—образованнаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ, 1828 г. сентября 12.

За отлично—усердную службу награжденъ единовременно 1000 руб., 1828 г. октября 5.

По представленію академической конференціи за разныя сочиненія, преимущественно историко-богословскаго содержанія, утвержденъ коммиссіею духовныхъ училищъ докторомъ православнаго богословія и получилъ докторскій наперсный крестъ, 1829 г. сент. 3.

За ученые труды и заслуги Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны, 2-й степ., ИМПЕРАТОРСКОЮ короною украшенному, 1829 г. октября 12.

Назначенъ ревизоромъ для обозрѣнія архангельской семинаріи, а равно лежащихъ на пути училищъ Олонецкой епархіи, 1830 г. іюля 10».—

Въ «Исторіи С.П.бургской Академіи», сочин. И. Чистовича (стран. 397), сказано, что Архим. Иннокентій Борисовъ получилъ докторскую степень «по предложенію докторовъ богословія: архим. Іоанна Доброзракова и протоіереевъ: Г. П. Павскаго и І. С. Кочетова,—за богословскіе уроки и напечатанныя въ Христіанскомъ Чтеніи сочиненія: 1) Жизнь св.

нарнаго профессора богословскихъ наукъ,—и для этой академіи сдѣлалъ еще болѣе, нежели сколько могъ сдѣлать для С. П. бургской. При власти, какою былъ облеченъ, при возмужалости своихъ необыкновенныхъ способностей, при особенной любви къ академіи, нѣкогда его воспитавшей, онъ не только оживилъ ее,—нѣтъ онъ, мало по малу, ее преобразовалъ, возвысилъ и подвинулъ далеко впередъ, такъ что десять лѣтъ начальствованія его въ ней справедливо могутъ быть названы самымъ блестящимъ періодомъ ея исторіи. Въ первые курсы свои здѣсь онъ преподавалъ богословіе основное, или религіозистистику и богословіе нравственное; однажды принимался толковать Евангеліе отъ Іоанна. Своими вдохновенными лекціями, особенно по религіозистикѣ и догматикѣ, онъ часто приводилъ слушателей въ изумленіе и восторгъ, такъ что студенты, выходя изъ аудиторіи, не знали какъ и называть своего несравненнаго профессора (*). Лекціи тогда же запи-

---

священномученника Кипріана, епископа кареагенскаго; 2) Жизнь св. апостола Павла и 3) Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа». Но годъ полученія преосв. Иннокентіемъ докторской степени показанъ 1828-й, а не 1829-й, какъ въ послужномъ спискѣ. У преосвящ. Филарета черниговскаго, въ обзорѣ русск. дух. литерат. ч. 11, изд. 1-е, стран. 199, изд. 2-е, стран. 282, преосв. Иннокентій показанъ докторомъ богословія съ 1830 г.

*) Одинъ изъ воспитанниковъ кіевской академіи, обучавшійся въ ней въ 1833—1837 годахъ и бывшій слушателемъ профессорскихъ лекцій знаменитаго Иннокентія, вотъ что говоритъ объ обычныхъ его пріемахъ и способѣ преподаванія уроковъ въ классѣ:

сывались нѣкоторыми студентами и быстро распространялись по семинаріямъ для руководства наставникамъ. Трудясь съ величайшею ревностію самъ, онъ умѣлъ воз-

---

. . . «Входитъ (т. е. ректоръ Иннокентій въ классъ) . . . По прочтеніи молитвы, поклонится на обѣ стороны; мы отвѣтимъ ему тѣмъ же. «Садитесь, господа»! Сѣли. Раза два, три пройдется по классу въ какой-то глубокой задумчивости. Потомъ подойдетъ къ кому-либо изъ студентовъ, возметъ тетрадку, свернетъ ее въ трубочку, или сложитъ какъ ни попало (онъ будетъ держать ее въ рукѣ такъ просто, или мять). «Мы», начнетъ онъ бывало, «вчера остановились на такомъ-то предметѣ: продолжимъ его теперь и обозримъ, сколько можно, со всѣхъ сторонъ. И такъ во-первыхъ» (это значитъ, дѣло начато). Ходитъ по классу, садится рѣдко, а рѣчь у него такъ и льется, словно рѣкой. Еслибъ кто сталъ за дверью и прислушался, на вѣрное подумалъ бы, что читается книга, написанная самымъ превосходнымъ слогомъ,— тогда какъ въ самой вещи говорилось свободно. Нужны ли, наприм. тексты изъ св. писанія для подтвержденія истины? Вотъ они, не рѣдко съ подробнымъ истолкованіемъ. Или историческое начало извѣстной истины? Укажетъ и его, и проведетъ по вѣкамъ. Мнѣнія ли отцевъ церкви? Представитъ и ихъ и произнесетъ на латинскомъ, или на греческомъ языкѣ (покойный преосвященный превосходно зналъ древніе языки; зналъ также и свободно читалъ сочиненія на французскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ).—Въ четвертыхъ... (Это значитъ, предметъ обозрѣнъ уже съ трехъ сторонъ). Но вотъ—даютъ колокольчикъ. Какая досада! Истинно, бывало пожалѣешь, что такъ скоро летитъ время. Кажется, слушалъ бы до вечера» . . . . (См. въ книгѣ: «Вѣнокъ на могилу высокопреосв. Иннокентія», въ статьѣ: «Воспоминанія о преосв. Иннокентіѣ», сочинен. іеромонаха Іоасафа. стран. 75 и 76.).—

буждать къ трудамъ и прочихъ профессоровъ академіи,—и подъ его магическимъ вліяніемъ, при нерѣдко ближайшемъ руководствѣ, явилось нѣсколько достойнѣйшихъ дѣятелей науки, пріобрѣтшихъ себѣ имя своими сочиненіями, изъ среды какъ прежнихъ наставниковъ, такъ и новыхъ, которыхъ онъ избралъ и приготовилъ самъ. Поименуемъ изъ числа первыхъ: протоіерея Н. М. Скворцова, Я. К. Амфитеатрова, В. Н. Карпова, П. С. Авсенева (впослѣдствіи архимандрита Ѳеофана); изъ числа послѣднихъ: о. Димитрія Муретова (нынѣ архіепископа херсонскаго и Таврическаго), О. М. Новицкаго, І. Г. Михневича и С. С. Гогоцкаго Всѣ эти люди трудились болѣе всего надъ обработкою своихъ лекцій, и дѣйствительно читали ихъ достойно академическихъ аудиторій Преподаваніе нѣкоторыхъ наукъ въ академіи Иннокентій распространилъ: такъ философію, во всемъ ея объемѣ, постоянно излагали три наставника. Другимъ наукамъ онъ старался дать лучшій видъ: это—герменевтикѣ и обличительному богословію. Третьи—ввелъ вновь, именно:—экклезіастику и церковное законовѣдѣніе. Для поддержанія энергіи въ преподавателяхъ, Иннокентій имѣлъ обычай нерѣдко посѣщать ихъ лекціи, и во время этихъ посѣщеній, равно какъ во время экзаменовъ, показывалъ изумительную гибкость своего таланта и богатство своихъ разнородныхъ свѣдѣній; иногда бросалъ на науку или на извѣстныя части ея совершенно новые взгляды, предлагалъ цѣлый рядъ возраженій въ неразрывной связи, на которыя никто не въ состояніи былъ отвѣчать, и вообще говорилъ такъ бойко, красно и вдохновенно, что всѣ невольно его заслушивались. Отъ того часы экзаменовъ, обыкновенно такіе томительные

часы, считались лучшими часами академической жизни. Съ студентами о. ректоръ обходился всегда ласково, вѣжливо и благородно; къ недостаткамъ ихъ и проступкамъ былъ снисходителенъ, особенно когда проступки эти происходили не отъ злонамѣренности, а отъ неосторожности и подобнаго. Онъ умѣлъ угадывать таланты, умѣлъ возбуждать ихъ и поощрять. Болѣе всего старался развивать мыслительную силу въ студентахъ и требовалъ, чтобы они не заучивали лекцій, а непремѣнно передавали ихъ своими словами. Темы для сочиненій давалъ всегда съ строгою разборчивостію, болѣе или менѣе интересныя, животрепещущія, и внимательно слѣдилъ за самыми сочиненіями. Особенное же вниманіе обращалъ на усовершенствованіе студентовъ въ дѣлѣ проповѣдничества: проповѣди ихъ, послѣ рецензіи профессорской, непремѣнно перечитывалъ самъ, иногда призывалъ проповѣдника къ себѣ, и цѣлые часы проводилъ съ нимъ въ бесѣдѣ, какъ о его проповѣди, такъ и вообще о дѣлѣ проповѣдническомъ (*). Желая

---

*) Вотъ какое наставленіе относительно сочиненія и произношенія въ церкви проповѣдей предложилъ однажды преосвященный Иннокентій студентамъ кіевской академіи, разбирая въ классѣ проповѣдь одного изъ этихъ студентовъ: «Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ (говорилъ онъ), для этого требуется немногое. Пишите, во-первыхъ, просто, безъ всякихъ умствованій: это въ духѣ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго, и какъ обильны мыслями! Читаешь и не начитаешься. Пишите, во-вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы показать себя, или такъ сказать, блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но главное, вы сами

дать воспитанникамъ всестороннее образованіе, онъ, совѣтовалъ имъ не ограничиваться кругомъ наукъ, преподававшихся въ академіи, а заниматься чтеніемъ и другихъ наукъ, на прим. астрономіи, естественной исторіи. Жилыя комнаты и аудиторіи любилъ содержать всегда въ отличной чистотѣ и опрятности, часто поновлялъ и исправлялъ оба академическіе корпуса, насадилъ на академическомъ дворѣ прекрасныя аллеи, усовершенствовалъ больницу, улучшилъ столъ и одѣ-

---

должны быть прежде всего убѣжденными въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ, а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третіе, касательно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе, какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными; наконецъ, въ-четвертыхъ, помните, что исходя на среду церкви для проповѣданія, выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь, что вы тоже, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы невольно возблагоговѣете предъ своимъ высокимъ назначеніемъ, и произнесете проповѣдь прекрасно» . . . (См. вышеупомянутую статью іеромон. Іоасафа, стран. 79 и 80). — Въ другой разъ, отдавая одному студенту академіи для исправленія поданную имъ проповѣдь, преосвящ. Иннокентій говорилъ ему: «Нѣтъ жизни, пойдите, найдите ее, влейте силу и теплоту; — не хитрите, не лѣзьте въ книги и энциклопедію, поищите ближе вотъ тутъ, въ сердцѣ!.. Вотъ гдѣ ларчикъ! а ключь отъ него въ добромъ смыслѣ и чистой совѣсти!.. Подите, помолитесь и начинайте проще и проще, но — непремѣнно съ полнымъ сознаніемъ предмета и еще съ миромъ душевнымъ, а оканчивать прошу, если не слезою, то, по крайней мѣрѣ, нѣжнымъ и кроткимъ чувствомъ». (См. въ книгѣ: «Вѣнокъ на могилу», стран. 107 и 108).

яніе студентовъ, украсилъ академическую залу портретами знаменитыхъ людей, воспитывавшихся въ академіи, обогатилъ физическій кабинетъ и библіотеку. Преданный священному дѣлу образованія другихъ, Иннокентій не оставлялъ продолжать и собственное образованіе, особенно на поприщѣ проповѣдничества. Онъ съ усиленнымъ, можно сказать, съ напряженнымъ стараніемъ заботился въ это время болѣе, нежели когда либо, развить свой необыкновенный ораторскій талантъ, и видимо росъ и совершенствовался въ глазахъ всѣхъ. Кромѣ образцовыхъ, съ величайшимъ тщаніемъ и искуствомъ составленныхъ проповѣдей, которыя произносилъ онъ на дни высокоторжественные и праздничные въ кіево-софійскомъ соборѣ и кіевопечерской лаврѣ, онъ написалъ въ это время, съ такою же тщательностію и искуствомъ, весьма много и другихъ проповѣдей, которыя большею частію любилъ говорить въ своемъ училищномъ, кіевобратскомъ монастырѣ Для слушанія его «Словъ», всегда произносившихся безъ пособія тетради, голосомъ чистымъ и звучнымъ, съ необычайнымъ жаромъ и увлеченіемъ, «Словъ», которыя умиляли трогали, поражали, восторгали слушателей, стекались несмѣтныя толпы (*), и имя Иннокентія,

---

*) Преосв. Иннокентій въ своихъ проповѣдяхъ, кромѣ ихъ внутренняго и внѣшняго достоинства, т. е. силы мыслей и блеска краснорѣчія и кромѣ необыкновеннаго искуства произношенія, плѣнялъ и поражалъ слушателей иногда еще нѣкоторыми неожиданными ораторскими движеніями и дѣйствіями, производившими еффектъ чрезвычайный. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи передать здѣсь разсказъ одного очевидца о томъ, какъ произносилъ 1835 году преосвящен-

какъ затмившаго собою всѣхъ проповѣдниковъ, когда-либо бывшихъ въ Кіевѣ, переходило изъ устъ въ уста.

ный (тогда еще архимандритъ) Иннокентій проповѣдь въ великій пятокъ надъ плащаницею:

.... «Я участвовалъ (говоритъ очевидецъ) тогда, т. е. въ великій пятокъ, въ служеніи. Вечерняя служба отправлялась въ зимней церкви. Предъ концемъ вечерни послѣдовалъ выносъ плащаницы въ лѣтній соборъ. Народу была тьма. Среди церкви, на приготовленномъ мѣстѣ (катафалкѣ), положена была плащаница. Иннокентій, настоятель, трижды обошелъ плащаницу съ кажденіемъ. Четыре мальчика, пѣвчіе, въ траурныхъ стихаряхъ, ставъ по обѣ стороны плащаницы, пропѣли умилительно: «Благообразный Іосифъ», и прочія стихиры. Настала тишина. Взоры всѣхъ невольно обращены были на проповѣдника, въ ожиданіи отъ него чего-то особеннаго. Помню, онъ стоялъ въ это время задумчиво, склонивъ нѣсколько голову на лѣвую сторону (это была его привычка). Окинувъ всѣхъ взоромъ (о, что это былъ за взоръ! въ немъ выражалось что-то вдохновенное!), онъ началъ «Слово» такимъ образомъ:

«Когда дѣти соберутся ко гробу отца, или подданные ко гробу владыки, то послѣ слезъ и сѣтованія первымъ дѣломъ ихъ бываетъ узнать послѣднюю волю умершаго» и проч. .... «Быть не можетъ, чтобы Онъ (Спаситель) отошелъ отъ насъ къ Отцу, не оставивъ намъ какого либо завѣщанія. Но се, и книга завѣта на персяхъ Его! Дерзнемъ, братіе, дерзнемъ разогнуть сію священную книгу, да увидимъ и услышимъ, что речетъ о насъ Господь»

Сказавъ это, онъ подошелъ къ плащаницѣ, поклонился почти до земли, взялъ Евангеліе, лежавшее на персяхъ Спасителя, раскрылъ и произнесъ: «О, братіе, Онъ «речетъ миръ на люди Своя» (Псал. 84, 9.), и въ подтвержденіе этихъ словъ прочиталъ мѣста изъ евангелія: «Миръ ос-

По мѣрѣ того, какъ «Слова» писались и произносились, онъ не медлилъ издавать ихъ въ печати, и вскорѣ

тавляю вамъ и проч. (Іоан. 14, 27) и: «якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, и Азъ завѣщаю вамъ царство» (Лук. 22, 29).

Закрывъ Евангеліе, онъ сдѣлалъ обращеніе къ Спасителю, «Боже мой! къ намъ ли это завѣщаніе? Господи! намъ ли сидѣть на томъ престолѣ, на коемъ возсѣдишь Ты?..... Но рцы намъ, что нужно для пріятія сего царства? Ты Самъ не вдругъ восшелъ на престолъ; быть не можетъ, чтобы намъ дано было взойти на него вдругъ». — Тутъ опять раскрылъ Евангеліе и прочиталъ: «Иже хощетъ по Мнѣ ити и проч. (Марк. 8, 34. Мат. 10, 38).

Закрылъ опять Евангеліе и началъ: «Не легкій скиптеръ для царства, но скипетръ» и проч.... «Но что дѣлать намъ, когда мы изнеможемъ подъ симъ крестомъ? Опять обращеніе къ Спасителю: «Ты самъ вѣдаешь, какъ духъ бодръ, а плоть немощна», (Марк. 14, 38) и проч. «Куда обратиться намъ, когда изнеможемъ подъ крестомъ на пути къ царству, Тобою завѣщанному?»—На этотъ вопросъ послѣдовалъ, прочтенный въ Евангеліи, отвѣтъ какъ бы отъ лица самаго Спасителя: «Да несмущается сердце ваше» и проч. (Іоан. 14, 1, 15, 5, 7, 14, 12, 16, 23, 24, 14, 13, 16, 33).

«Послѣ такихъ обѣтованій, братіе», продолжалъ проповѣдникъ, «нѣтъ мѣста опасенію и сомнѣніямъ. Завѣтъ вѣренъ: скрѣпленъ кровію, засвидѣтельствованъ небомъ и землею, принятъ и утвержденъ Отцемъ» и проч.... «Остается вручить кому либо для храненія безцѣнное завѣщаніе. Но кто можетъ стать споручникомъ между землей и небомъ? Единъ Ты «ходатай Бога и человѣковъ» (1 Тим. 2: 5.). Отъ Тебя мы приняли завѣтъ сей, Тебѣ же дерзаемъ вручить его и подъ сохраненіе. Ты завѣщалъ, Ты и исполни!—Аминь».

однѣ за другими явились его: «Собраніе словъ и бесѣдъ» въ двухъ томахъ, его «Страстная седмица», Свѣтлая седмица» и «Первая седмица великаго поста». Тѣ, кто были современниками изданія этихъ словъ и особенно седмицъ, помнятъ, съ какимъ нетерпѣніемъ, восторгомъ, жадностію читались и перечитывались они людьми всѣхъ сословій отъ самаго высшаго до низшаго и какъ имя Иннокентія огласилось во всѣхъ концахъ неизмѣримой Россіи. Это была, если не самая лучшая, покрайней мѣрѣ, самая блестящая пора его славы, какъ проповѣдника. Справедливость требуетъ присовокупить, что о. ректоръ Иннокентій отличался тогда чрезвычайною дѣятельностію. За это ручается, кромѣ его лекцій и сочиненій, его собственное признаніе, невольно вырвавшееся: «я удивляюсь», сказалъ онъ однажды студентамъ,» какъ вы недорожите временемъ и мало дѣлаете; въ прошедшую сырную и первую недѣлю великаго поста я написалъ около 80 листовъ» (*).

Вслѣдъ за симъ закрылъ онъ Евангеліе, подошелъ къ плащаницѣ, съ благоговѣніемъ преклонился до земли, и положилъ его опять на персяхъ Спасителя.

Покойный преосвященный всегда удивлялъ своимъ искуствомъ въ произнесеніи проповѣдей (заключаетъ свой разсказъ очевидецъ), всегда былъ увлекателенъ; но здѣсь, кажется, онъ превзошелъ самаго себя. Такъ это было трогательно! такъ поразительно! У слушателей то струились слезы, то по временамъ, вырывались глубокіе вздохи. (См. въ книгѣ: «Вѣнокъ на могилу», стран. 77—79).

*) Тому, кто обладалъ геніальными способностями и счастливѣйшею памятью, кто постоянно былъ «сидѣлъ и ходилъ съ книгою, засыпалъ не только съ книгою, но и на книгахъ», не удивительно было писать такую громаду

Въ 1833 году за отличные ученые труды и заслуги, ему объявлена благодарность высшаго начальства; въ

такое короткое время. Вотъ что сообщалъ изъ Харькова одинъ изъ тамошнихъ почитателей памяти преосв. Иннокентія о его страсти и привычкѣ къ книжному чтенію:

. . . «Преосв. Иннокентій читалъ бездну книгъ: помнитъ всякъ, кто бывалъ въ комнатахъ его, сколько у него было книгъ, и, кажется, разомъ читанныхъ: и въ кабинетѣ, и въ гостинной и въ спальнѣ и въ залѣ—вездѣ были книги; книги на столахъ, книги на стульяхъ, книги на окнахъ. Онъ не токмо ходилъ и сидѣлъ съ книгою, но и засыпалъ не съ книгою только, а и на книгахъ. Помню, однажды—позвалъ онъ меня къ себѣ на самый верхній этажъ, называемый «антресолями», гдѣ были главныя его библіотечныя комнаты, большія три или четыре,—и гдѣ онъ часто, бывало, и засыпалъ; (а на сонъ, по его собственнымъ словамъ, онъ былъ богатъ, какъ душа чистая, мирная и спокойная).... Смотрю, лежитъ онъ на широкомъ диванѣ; а принималъ онъ, царство ему Божіе, всѣхъ, но особенно людей къ нему близкихъ, очень просто, можно сказать, дружески или отечески. «А—здравствуйте, отецъ!» былъ его привѣтъ: «садитесь около меня.» Со всею скромностію, я ему отвѣчалъ: «негдѣ: Вы сами, владыка, на книгахъ.» Онъ улыбнулся и сказалъ: «правда! Но сказать ли вамъ: вотъ тутъ-то, вотъ въ нихъ-то и покой нашъ. Я никогда такъ не засну сладко, и никогда не сплю такъ мирно, какъ съ книгою въ рукахъ и въ головахъ; особенно меня вразумляетъ чтеніе св. евангелія, возвышаютъ посланія ап. Павла, услаждаютъ посланія ап. Іоанна Богослова, проникнутыя и дышущія любовію; а когда какое-либо облако находитъ, помрачается свѣтлость души, я обыкновенно читаю 14, 15, 16 и 17 главы еванг. Іоанна Богослова, гдѣ описывается прощальная бесѣда Господа нашего Іисуса Христа съ возлюбленными Его учениками. Совѣтую и

1835 году, онъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени; въ 1836 г. возведенъ лично на степень архимандрита первокласнаго монастыря съ правомъ первостоянія предъ всѣми архимандритами первоклассныхъ монастырей кіевскаго учебнаго округа,—и въ томъ же году (3 октября) ему Высочайше повелѣно быть викаріемъ кіевской епархіи, епископомъ чигиринскимъ.

Для принятія рукоположенія во епископа, онъ путешествовалъ въ С.П.бургъ, и въ это то время, когда находился въ С.П.бургѣ, онъ избранъ былъ *) Им-

---

вамъ тоже дѣлать» и прибавилъ: «читайте, читайте и вы, отче, серьезныя книги: ничѣмъ такъ не питается и не возвышается духъ нашъ и не приводится въ гармонію, какъ чтеніемъ серьезнымъ; признаюсь—у меня есть въ обыкновеніи—если мысли не въ порядкѣ, я тотчасъ беру книгу и чтеніемъ ихъ упорядочиваю: отъ того у меня, какъ вы видите столько и вездѣ книгъ разложено. Да это еще не много (продолжалъ онъ); прежде было около меня вдвое, втрое больше, особливо, когда я профессорствовалъ въ Петербургѣ и ректорствовалъ въ Кіевѣ: вотъ когда привозили, бывало, ко мнѣ и отвозили возами: едва ли на двадцать троекъ можно бы забрать — сколько ихъ у меня тогда въ рукахъ перебывало!»—(См. въ книгѣ: «Вѣнокъ на могилу» стран. 108—110). Въ той же книгѣ сказано (на стран. 119), что въ Харьковъ изъ Вологды привезли библіотеку преосв. Иннокентія на двѣнадцати подводахъ.

*) Въ 1841 году ИМПЕРАТОРСКАЯ россійская академія, по Высочайшему повелѣнію, присоединена къ ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи наукъ въ видѣ особаго отдѣленія русскаго языка и словесности, и этому новому Отдѣленію, въ числѣ прежнихъ отдѣленій академіи наукъ, повелѣно именоваться вторымъ. См. Высочайшій рескриптъ отъ 19 октября,

ператорскою россійскою академіею въ ея дѣйствительные члены и произнесъ въ одномъ изъ засѣданій 28 ноября 1836 г. рѣчь, напечатанную въ «Трудахъ» академіи. По возвращеніи въ Кіевъ, преосвященный Иннокентій, хотя оставался ректоромъ академіи, но при новыхъ, епархіальныхъ занятіяхъ, долженъ былъ сложить съ себя званіе профессора богословскихъ наукъ, и даже переселился изъ академіи въ кіево-михайловскій монастырь, отданный ему въ управленіе. Впрочемъ, тѣмъ не менѣе его заботливость объ академіи и его ученые и литературные труды не прекращались. Онъ часто пріѣзжалъ въ академію, обходилъ жилыя комнаты воспитанниковъ, любилъ долго бесѣдовать съ ними, присутствовалъ на профессорскихъ лекціяхъ, и иногда даже самъ давалъ по нѣскольку лекцій о важнѣйшихъ предметахъ христіанскаго богословія. А главными его занятіями въ то время были два,—возложенныя на него вмѣстѣ съ академіею, по его же представительству. Разумѣемъ, во первыхъ — изданіе новаго духовнаго журнала подъ заглавіемъ: «Воскресное чтеніе». Какъ ни тѣсны были предѣлы этого еженедѣльнаго листка,

1841 г., на имя министра народнаго просвѣщенія графа С. С. Уварова, напечат. въ «Ученыхъ запискахъ втораго отд. ИМП. ак. наукъ», книга 1, 1851 г., стран. XIX Кромѣ ИМПЕР. росс. академіи, преосв. Иннокентій былъ почетнымъ членомъ: московской, С.П.бургской, кіевской и казанской духовныхъ академій, ИМПЕРАТОРСКИХЪ университетовъ—московскаго, С.П.бургскаго и харьковскаго; ИМПЕРАТОРСКАГО общества сельскаго хозяйства южной Россіи; вольнаго экономическаго общества; ИМПЕРАТОРСКИХЪ ученыхъ обществъ: археологическаго и русскаго географическаго и ординарнымъ академикомъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи наукъ.

но преосвященный своими проповѣдями, которыя не переставалъ писать и говорить, своею редакцiею и и искуснымъ выборомъ прочихъ статей, умѣлъ поставить журналъ съ перваго разу на высокую степень совершенства и прiобрѣсть ему многочисленныхъ читателей. Лучшими годами «Воскреснаго чтенiя», по сознанiю всѣхъ, были первые его годы, когда здѣсь дѣйствовалъ Иннокентiй. Другимъ важнымъ занятiемъ его и профессоровъ академiи было составленiе «Догматическаго сборника» изъ исповѣданiй православной вѣры всѣхъ вѣковъ отъ начала церкви до нынѣ. Исповѣданiя отыскивались въ печатныхъ книгахъ и рукописяхъ, переводились съ греческаго и латинскаго на русскiй языкъ, а славянскiя и русскiя переписывались въ подлинномъ видѣ, предварялись бiографическими свѣдѣнiями о писателяхъ и мало по малу составили два огромныхъ тома. Цѣлiю «Сборника» предполагалось представить всѣмъ христiанамъ, православнымъ и неправославнымъ, памятникъ православной вѣры, который бы свидѣтельствовалъ, какъ въ продолженiе всѣхъ столѣтiй сохранилась она въ православной церкви со всею неизмѣнностiю и чистотою, а съ другой стороны— дать богатое пособiе духовнымъ училищамъ для преподаванiя новой еще тогда у насъ науки—патристики. Нѣкоторыя изъ статей «Сборника» были напечатаны въ «Воскресномъ чтенiи». Въ послѣднiе годы своего пребыванiя въ Кiевѣ преосвященный Иннокентiй помышлялъ заняться начертанiемъ исторiи отечественной церкви и хотѣлъ начать съ того, чтобы написать очеркъ современнаго состоянiя вѣры въ Грецiи, Польшѣ и другихъ славянскихъ земляхъ предъ началомъ русской церкви: одна статья его «о началѣ христiанства въ Польшѣ»

была уже написана и въ послѣдствіи напечатана въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Обстоятельства ли, или что другое, попрепятствовали продолженію важнаго предпріятія. Новые труды привлекали на него новыя награды. Въ 1839 году, «за служеніе, ознаменованное вообще отличнымъ достоинствомъ, и въ особенности, пользою въ управленіи духовною академіею, и за назидательное употребленіе дара слова», онъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ въ томъ же году, «за отличное по всѣмъ частямъ благоустройство академіи», найденное ревизовавшимъ ее преосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ Филаретомъ, удостоился получить признательность Святѣйшаго Сѵнода. Это было послѣднее торжественное свидѣтельство о состояніи кіевской академіи, до какого довелъ ее несравненный и всегда незабвенный ея ректоръ. Мало того, что онъ возвысилъ ее во всѣхъ отношеніяхъ по внутреннему устройству,—онъ возвысилъ ее, въ собственномъ лицѣ, предъ глазами всей Россіи, всѣхъ людей, духовныхъ и свѣтскихъ. Высшіе государственные сановники и іерархи, ученые и литераторы, посѣщавшіе Кіевъ и жившіе въ немъ, охотно посѣщали и академію, всегда сопрождаемые самимъ ректоромъ, и съ любовію присутствовали на торжественныхъ академическихъ актахъ. Слава знаменитаго ректора, неизбѣжно отражаясь на ввѣренной ему академіи, озаряла ее собою *).

---

*) Выписываемъ изъ послужнаго списка преосвященнаго Иннокентія все, относящееся ко времени около-десятилѣтней службы его въ Кіевѣ:

«Опредѣленъ въ кіевскую дух. академію ректоромъ и богосл. наукъ профессоромъ, 1830 г., августа 27.

«Въ тоже время, по званію ректора, присутствовалъ въ кіев. духовн. консисторіи, 1836 г. по 3-е октября.

«За ревностное и дѣятельное исправленіе прежнихъ, по С.П.бургской акад., должностей награжденъ единовременно 1000 руб. 1830 г. сент. 3.

«Назначенъ настоятелемъ кіевобратскаго второкласнаго училищнаго монастыря, 1830, октября 24.

«За труды, понесенные имъ въ бытность членомъ коммиссіи, учрежденной для повѣрки отчетовъ при С.П.бургской семинаріи съ 1809 по 1826 г., изъявлена благодарность начальства, 1832 г. февраля 6.

«По порученію коммиссіи дух. училищъ, обозрѣвалъ въ качествѣ ревизора кіевскую духовную семинарію, за что изъявлена ему благодарность, 1833 г. мая 4.

«За особенную попечительность объ успѣшномъ образованіи воспитанниковъ кіевской дух. академіи, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени, 1835 г. апрѣля 3.

«За отличные по академіи труды и ученыя заслуги, по опредѣленію св. Сѵнода, присвоена ему лично степень архимандрита первокласнаго монастыря и дано первостояніе предъ всѣми прочими архимандритами первокласныхъ монастырей, находящихся по вѣдомству кіевскаго учебнаго округа, 1836 г. января 27.

«По предписанію коммиссіи дух. училищъ, отправленъ былъ, въ качествѣ ревизора, для обозрѣнія духовноучебныхъ заведеній кіев. округа, преимущественно же волынской, кишиневской и воронежской семинарій, 1836, мая 19.

«По Именному ЕГО ИМПЕРАТ. ВЕЛИЧЕСТВА указу, данному св. Правительствующему Сѵноду, Всемилостивѣйше повелѣно ему быть Викаріемъ кіевской епархіи, съ саномъ епископа чигиринскаго, съ управленіемъ кіевскимъ златовер-

хомихайловскимъ монастыремъ и съ оставленіемъ за нимъ должности ректора кіевской академіи, 1836 г. октября 3.

«Во епископа хиротонисанъ въ С.П.бургѣ въ казанскомъ соборѣ, 1836 года ноября 21.

«Былъ предсѣдателемъ временнаго комитета для раздачи бѣднымъ по Кіеву суммы, пожалованной Государемъ Наслѣдникомъ, при посѣщеніи Кіева 1837 г. октяб. 12.

«За служеніе, ознаменованное вообще отличнымъ достоинствомъ и въ особенности пользою въ управленіи духовною академіею и за назидательное употребленіе дара слова, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени 1839 г. марта 26.

«За отличное по всѣмъ частямъ благоустройство кіевской академіи, найденное ревизовавшимъ ее преосв. митрополитомъ кіевскимъ, изъявлена ему признательность св. Сунода, 1839 г. апрѣля 12.

(Окончаніе будетъ.).

Нѣсколько нелишнихъ словъ въ дополненіе къ прежнимъ свѣдѣніямъ о воскресной школѣ при кіевской семинаріи.

Второй годъ существованія своего кіевская воскресная школа начала также успѣшно, какъ провела и закончила первый. Большинство воспитанниковъ семинаріи, занимавшихся въ ней окончили курсъ ученія,— а на мѣсто ихъ уже были готовы новые; ученики средняго отдѣленія въ послѣдній годъ философскаго курса также слушали уроки педагогики и многіе изъ нихъ занимались въ школѣ; значитъ, дѣло, къ которому призывались они, было уже знакомо имъ и ихъ положеніе въ этомъ отношеніи было гораздо выгоднѣе, чѣмъ ихъ предшественниковъ, положившихъ начало доброму дѣлу и давшихъ собою примѣръ усердія и умѣнья вести его, достойный подражанія. Желаніе ихъ поучиться и потрудиться, подобно своимъ предшественникамъ, не осталось безъ дѣйствія. Въ первые же воскресные дни число приходящихъ простиралось до 100, а затѣмъ дошло до 152, и только наступившіе зимніе морозы сократили это число, такъ что въ иные дни являлось въ школу не болѣе 90; число воспитанниковъ, занимающихся въ школѣ, простирается до 60 и болѣе того. При этомъ надобно замѣтить, что изъ числа приходящихъ въ школу, во второй годъ ея существованія, на половину только старыхъ, ходившихъ въ первый годъ, а то все новые.

Почему же перестали ходить прежніе? Потому, что вполнѣ достигли того, чего желали,—это большею частію все такія дѣти, которыя уже умѣли мало мальски читать и писать,—они желали еще только подучиться, желали, какъ-сами выражались они, повторить у насъ старое, научиться считать на счетахъ; и мы съ своей стороны предложили инымъ изъ нихъ научиться читать по церковно-славянски, инымъ познакомиться съ священной исторіей и изучить молитвы, а другимъ познакомиться съ основными истинами христіанскаго православнаго ученія. Не перестали, а продолжаютъ ходить и въ настоящемъ году тѣ изъ школьниковъ, которые въ нашей школѣ начали учиться грамотѣ,—они теперь уже и читаютъ и пишутъ, знаютъ молитвы, нѣсколько разсказовъ изъ священной исторіи, и умѣютъ считать. Вновь поступившіе теперь большею частію всѣ безграмотные,—такъ, что на долю многихъ воспитанниковъ настоящагэ курса пришлось и приходится практиковаться въ первоначальномъ обученіи дѣтей грамотѣ. Не лишне также замѣтить, что на первыхъ порахъ только воспитанники семинаріи употребляли нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы оповѣстить объ открытіи воскресной школы,—и за тѣмъ дѣло само за себя говорило, сами школьники разнесли по всему городу вѣсть о школѣ,—и теперь всѣ вновь являющіеся откровенно говорятъ и указываютъ на лице, давшее имъ совѣтъ ходить въ школу; оказывается, что большая часть совѣтниковъ такихъ—бывшіе наши школьники.

Кажется ясно, что относительно кіевской воскресной школы, можно положительно сказать, что воспитанники семинаріи своимъ усердіемъ къ дѣлу и умѣньемъ

вести его, привлекли желающихъ посѣщать школу, что [1]) и посѣщается она дѣтьми не безплодно [2]).

Не лишнимъ находимъ также въ дополненіе къ прежнимъ свѣдѣніямъ о кіевской воскресной школѣ, сообщить еще нѣчто небезъинтересное для тѣхъ, кто слѣдитъ за ея состояніемъ и кто прочитывалъ наши прежнія замѣтки о ней.

Относительно занятій въ школѣ сдѣланы слѣдующія измѣненія и дополненія. *Объясненіе воскреснаго евангелія* ведется уже не распорядителемъ школы—преподава-

---

[1]) Нужно замѣтить, что въ 1860 году, въ прежде бывшихъ въ Кіевѣ двухъ воскресныхъ школахъ — на подолѣ и новомъ строеніи, число школьниковъ простиралось тоже только до 160—не болѣе. (См. *Воспитаніе* журналъ для родителей и наставниковъ 1860 г. № 10. Внутрен. извѣстія стр. 89. и *Русскій Педагогическій Вѣстникъ*, журналъ для воспитателей и родителей. 1860 г. № 11. Внутреннія педагогическія извѣстія стр. 215). Значитъ, воспитанники семинаріи умѣютъ привлекать въ свою школу также, если не лучше, какъ и студенты университета.

[2]) Надобно замѣтить, что не безплодными оказываются и занятія воспитанниковъ семинаріи въ школѣ; такъ въ настоящее время у насъ подъ руками два письма окончившихъ курсъ семинарскаго ученія—бывшихъ учителей школы. Въ одномъ изъ нихъ передается о томъ, какъ авторъ письма, учитель сельской церковно-приходской школы, открылъ воскресную школу, какую цѣль преслѣдуетъ и въ какомъ порядкѣ ведетъ свои занятія въ ней, въ другомъ же ясно указывается на то, что онъ трудится теперь въ церковно-приходской школѣ съ немалымъ успѣхомъ, и что Воскресная школа (въ которой онъ, надобно замѣтить, трудился съ примѣрнымъ усердіемъ, съ рѣдкой любовью, такъ что бывшіе его ученики каждый разъ вспоминаютъ объ немъ съ благодарностію) дала ему много полезныхъ уроковъ, пріучивши къ ласковому обращенію съ дѣтьми, къ усидчивости возлѣ нихъ и и ознакомивши практически съ методами обученія.

телемъ педагогики, какъ-то было въ первый годъ,— а самыми воспитанниками семинаріи — подъ руководствомъ его. Образецъ данъ,—теперь они сами хорошо понимаютъ, что требуется отъ объясняющаго евангеліе. Это занятіе полезно для будущихъ пастырей въ томъ отношеніи, что они пріучаются говорить предъ большимъ собраніемъ, не только товарищей, какъ то бываетъ въ классѣ, а постороннихъ, говорить безъ тетрадки, а съ однимъ евангеліемъ въ рукахъ, значитъ не по писанному, а свободной разговорной рѣчью, просто и удобопонятно. Первые такіе опыты ясно показали, какъ затруднительно для воспитанниковъ это дѣло; затруднительность эта можетъ устраниться только практикой, привычкой. Объясняетъ евангеліе тотъ изъ воспитанниковъ, который, по назначенію преподавателей гомилетики, пишетъ слово на извѣстную недѣлю; предполагается, что пишущій слово въ теченіи опредѣленнаго срока достаточно вдумался въ содержаніе евангельскаго чтенія, уяснилъ его себѣ, и на столько выразумѣлъ, что не затруднится передать его школьникамъ ясно, выразительно и удобопонятно.

Опытъ указалъ, что начинать *обученіе грамотѣ* лучше и успѣшнѣе съ гражданской азбуки, нежели съ церковно-славянской, какъ дѣлалось на первыхъ порахъ. Тѣ мальчики, которые начали учиться по церковно-славянскому букварю, въ теченіи года едва научились разбирать слова, не смотря на усилія ихъ учителей—оразнообразить пріемы обученія; тѣ же, обучать которыхъ стали сначала съ гражданскаго алфавита, а потомъ уже перешли къ церковно славянскому, выучиваются разбирать слова и гражданской и церковно-славянской печати въ десять, много пятнадцать, уроковъ.

На этомъ основанiи обученiе грамотѣ начинается теперь съ гражданскаго алфавита, а послѣ дѣлается переходъ къ церковно-славянскому. Все это дѣлается при помощи разрѣзныхъ буквъ и таблицъ. Изъ букварей употребляются въ школѣ слѣдующiе: Церковно-славянскiй, Главинскаго, Русско-славянскiй—изданный при редакцiи кiевскаго народнаго календаря, Букварь для народныхъ школъ—изданный Дерикеромъ, бывшимъ редакторомъ издателемъ *Народной Бесѣды* [1]). Переходъ отъ гражданской азбуки къ церковно-славянской легокъ,—въ этомъ случаѣ представляютъ затрудненiе только *титла*,—а очертанiе и произношенiе новыхъ буквъ, какихъ нѣтъ въ гражданскомъ алфавитѣ даются безъ труда.

Относительно *обученiя письму*, послѣ нѣсколькихъ наблюденiй и опытовъ въ школѣ, можно сказать, что совмѣстное обученiе письму и чтенiю удобнѣе и успѣшнѣе, нежели раздѣльное; прiема этого теперь держатся нѣкоторые изъ нашихъ учителей. На сторонѣ совмѣстнаго обученiя письму и чтенiю то преимущество, что имъ вполнѣ достигается разнообразiе и оживленность обученiя. Положимъ, что при такомъ способѣ обученiя дѣло идетъ, по причинѣ трудности первыхъ прiемовъ письма, медленнѣе, чѣмъ при раздѣльномъ; но это выгодно въ томъ отношенiи, что предохраняетъ молодыхъ и малолѣтнихъ учителей отъ неумѣстной торо-

---

[1]) Эти же буквари даются нѣкоторымъ школьникамъ и на домъ, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые при всемъ старанiи плохо успѣваютъ по малоспособности; дѣло въ томъ, что заученное въ одно воскресенье до другаго почти забывается малоспособными учениками, когда нѣтъ у нихъ подъ руками никакого букваря.

пливости. Теорія ясно говоритъ, что такой способъ обученія естественный и раціональный, потому что онъ согласенъ съ естественнымъ развитіемъ человѣка; и практика вполнѣ оправдываетъ эту теорію,—лишь бы съ умѣньемъ вести дѣло. Пособіемъ въ этомъ случаѣ служатъ *Таблицы для обученія письму и чтенію*, изданныя при редакціи кіевскаго народнаго календаря.

Упражненія въ чтеніи или что-тоже *объяснительное чтеніе* по церковно-славянской печати ведется неизмѣнно по часослову и псалтыри, а также по евангелію на славяно-русскомъ нарѣчіи; а для объяснительнаго чтенія по гражданской печати служатъ сборники для народнаго чтенія: *Пчела* и *Книга для чтенія* въ начальныхъ народныхъ училищахъ, а также нѣсколько книжекъ, доступныхъ дѣтскому пониманію, изданныхъ Товариществомъ «Общественная польза» и другими.

Наглядное обученіе, въ смыслѣ характера изложенія предметовъ, преподаваемыхъ въ школѣ, какъ то: Закона Божія, ариѳметики и другихъ, принято какъ существенное и необходимое качество раціональнаго преподаванія. При урокахъ по священной исторіи пособіями въ этомъ отношени и служатъ священныя изображенія, изданныя Генкелемъ, [1]) при обученіи счисленію—*счеты*.

[1]) Объ этихъ священныхъ картинахъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что не смотря на ихъ несомнѣнныя достоинства, подробность и обстоятельность, ясность и величественность изображенія, не слѣдуетъ употреблять ихъ всѣхъ безъ разбора. Есть между ними такія картины, въ которыхъ изображается непостижимая тайна, неизобразимая, напр. твореніе вселенной въ шесть дней и седьмой день — суббота и т. п. Есть

Во внѣшней школьной обстановкѣ сдѣланы также измѣненія и дополненія.

Для удобства наблюденій за школьными занятіями, ученики, раздѣленные на три группы, собразно этому дѣленію, сидятъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ: обучающіеся грамотѣ въ отдѣльной класной комнатѣ; занимающіеся объяснительнымъ чтеніемъ, начинающіе учиться

такія изображенія, особенно изъ исторіи церкви новозавѣтной въ которыхъ не соблюдена вѣрность преданію церкви православной, нѣтъ согласія съ общепринятыми понятіями и представленіями народа православнаго о томъ или другомъ священномъ изображеніи,—таковы изображенія евангельскихъ событій, служащихъ церковными праздниками. Есть много лишнихъ изображеній, содержаніе которыхъ по общедоступности и простотѣ своей не требуетъ ни особаго поясненія словомъ, ни изображенія его на картинѣ; къ числу такихъ относятся изображенія: 83, 24, 113, 132, 146, 167, 170 и 147. Есть такія изображенія, въ которыхъ видно прямое уклоненіе отъ библейскаго сказанія и преобладаетъ вымыслъ—фантазіи художника; къ числу такихъ относятся изображенія 125, 134, 135, 136 и 137. Есть изображенія совершенно лишнія или по своей малосодержательности или же наоборотъ потому, что содержаніе ихъ можетъ услаждать нечистое чувство особенно взрослыхъ дѣтей. Къ числу первыхъ относятся слѣдующія изображенія: свиданіе Іакова съ Рахилью близь колодца; Іаковъ проситъ руки Рахили и другія; къ числу послѣднихъ относятся: цѣломудріе Іосифа и невѣрность жены Пантефрія, Давидъ видитъ Вирсавію купающуюся, Сусанна и двое старцевъ». Вообще, при внимательномъ разсмотрѣніи священныхъ изображеній, изданныхъ Генкелемъ, всякій сельскій учитель самъ увидитъ, что указанныя нами изображенія можно (и совершенно необходимо) не показывать школьникамъ безъ всякой потери въ разсужденіи пониманія сущности дѣла Церкви ветхозавѣтной.

писать и считать находятся въ другой комнатѣ—вмѣстѣ съ тѣми, которые обучаются Закону Божію и нѣкоторымъ элементарнымъ наукамъ. Такое размѣщеніе удобно въ томъ отношеніи, что сразу можно видѣть, кого нѣтъ изъ учениковъ и учителей, и значитъ—немедленно же можно сдѣлать нужное, въ случаѣ отсутствія учителя, распредѣленіе учениковъ между наличными учителями.

Съ цѣлію пріучить воспитанниковъ семинаріи къ будущимъ ихъ занятіямъ въ школѣ съ десятками учениковъ, (теперь рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ по четыре ученика),—пріобрѣтены двѣ черныя доски съ планками, при пособіи которыхъ съ удобствомъ можетъ идти обученіе грамотѣ по способу совмѣстнаго обученія письму и чтенію нѣсколькихъ учениковъ разомъ безъ всякой помѣхи другимъ Обязанность учителя въ этомъ случаѣ могутъ исполнять всѣ занимающіеся въ школѣ воспитанники по очереди.

Устранено значительное неудобство, какое испытывали прежде школьные учители, занимающіеся съ учениками сидящими на переднихъ партахъ.

Неудобство это состояло въ томъ, что учителямъ приходилось стоять во время занятій и большею частію согнувшись, что очень обременительно послѣ стоянія въ Церкви и неудобно для самаго преподаванія. Теперь пріобрѣтены для школы двадцать табуретовъ.

Наконецъ относительно библіотеки воскресной школы замѣтимъ, что она значительно пополнилась въ послѣднее время какъ книгами нужными для занятій въ школѣ, такъ и книгами, которыя можно давать школьникамъ на домъ. Пріобрѣтено нѣсколько книгъ для занятій по ариѳметикѣ, географіи, а главнымъ образомъ по закону Божію—и именно учебныхъ руковод-

ственныхъ пособій при объясненіи Богослуженія Православной Церкви. Для домашняго чтенія школьникамъ—пріобрѣтено до тридцати книжекъ, изданныхъ «обществомъ распространенія полезныхъ книгъ», по содержанію своему относящихся къ области естествознанія, русской исторіи, повѣстей и разсказовъ, землевѣденія и путешествія, и къ области книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Къ устраненію злоупотребленій, какія прежде допускались школьниками при полученіи книгъ на домъ, о которыхъ мы упоминали въ прежнихъ своихъ замѣткахъ, теперь приняты мѣры; и сами школьники въ видахъ своей пользы строго слѣдятъ за исправной и своевременной доставкой взятыхъ книгъ. Изъ повременныхъ изданій для народнаго чтенія, кромѣ прежде выписанныхъ народныхъ періодическихъ изданій, пріобрѣтены: изданіе А. Погосскаго «Досугъ и дѣло» за 1867 годъ, а также изданія Н. Н. Кушнерева: журналъ «Грамотѣй» и Народная Газета» за 1867 годъ. Въ настоящее время мы можемъ спокойно сказать, что въ кіевской воскресной школѣ есть все, что составляетъ необходимую принадлежность благоустроенной школы. Не можемъ не выразить искренней благодарности г-ну учителю 1-й кіевской гимназіи Н. Д. Богатинову за то, что не забываетъ школы своими пожертвованіями; въ послѣднее время онъ пожертвовалъ 80 тетрадей (въ 4½ листа писчей бумаги) *Самоучителя чистописанія*, составленнаго по особому, неизвѣстному еще въ Россіи, способу гравированія М. Перльманомъ.

Въ заключеніе обращаемся ко всѣмъ гг. преподавателямъ педагогики, какъ распорядителямъ воскресныхъ школъ, съ усерднѣйшей просьбой—не скупиться

на свѣденія о состояніи ихъ, чтобы не давать повода интересующимся этимъ дѣломъ основывать свои сужденія и приговоры на догадкахъ и предположеніяхъ, предлагать пытливые вопросы. Въ прежнее время, когда открыты были въ разныхъ мѣстахъ воскресныя школы по инціативѣ частныхъ лицъ,—писали объ нихъ не мало; зачѣмъ же намъ молчать? Положимъ, что воскресныя школы при семинаріяхъ открыты по распоряженію высшаго начальства и ему мы должны давать установленнымъ порядкомъ отчетъ въ своей дѣятельности по этому предмету; но тѣмъ не менѣе онѣ, какъ заведенія открытыя для всѣхъ званій и сословій, имѣютъ интересъ и для общества,—слѣдовательно не лишнее дѣло познакомить и общество съ состояніемъ ихъ—тѣмъ болѣе, что и печатно уже заявляется желаніе имѣть свѣденія о воскресной школѣ болѣе подробныя, чѣмъ какія представлялись доселѣ; оно и естественно; оставаться безучастнымъ къ такому благодѣтельному учрежденію, какъ воскресныя школы, не возможно,—и намъ молчать не приходится.—

И. Э—скій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— **Проэктъ пенсіонной кассы для С.Петербургской епархіи.** Въ послѣдней книжкѣ журнала «Христіанское чтеніе» напечатано, что въ с.-петербургской духовной консисторіи разсматривается проэктъ о пенсіонной кассѣ для духовенства с.-петербургской епархіи, составленный протоіереемъ А. П. Рудаковымъ по порученію его высокопреосвященства митрополита Исидора. Основной капиталъ проэктированной кассы долженъ составиться главнымъ образомъ изъ ежегодныхъ пособій отъ церквей и взносовъ самого духовенства.

Нельзя не порадоваться, что обращено наконецъ серьезное вниманіе на обезпеченіе вдовъ и сиротъ духовнаго званія, которыя довольствовались до сихъ поръ или пособіями духовныхъ попечительствъ — весьма незначительными, или болѣе значительными пособіями отъ церквей, за то не для всѣхъ равными и не всегда правильными. Отъ одной церкви въ извѣстный годъ требовалось болѣе пособій, чѣмъ позволяли ея средства, а отъ другой менѣе. Одной вдовѣ назначали большее, другой, при равныхъ правахъ, меньшее вспомоществованіе. Все часто зависѣло отъ случая, отъ связей, отъ знакомствъ...

Проэктъ пенсіонной кассы, какъ и слѣдовало ожидать, принятъ духовенствомъ съ большимъ сочувствіемъ, хотя многіе и не вѣрятъ, чтобъ осуществился онъ вполнѣ и въ скоромъ времени, указывая при этомъ на недостатокъ средствъ для составленія капитала. Предполагается изъ церковныхъ суммъ ежегодно въ первыя десять лѣтъ

вносить въ пенсіонную кассу 10,000 р. Судя потому, что на пособіе вдовамъ и сиротамъ столичныя церкви жертвуютъ теперь до 25,000 р. ежегодно, взносъ въ 10,000 р. нельзя назвать очень значительнымъ. Но вѣдь въ первые годы пособіе въ 25,000 р. не сократится. Значитъ, къ 25,000 р., теперь выдаваеммыъ отъ церквей въ пользу вдовъ и сиротъ, прибавится новый съ нихъ сборъ въ 10,000 р., а этого уже нельзя не назвать для церквей обремененіемъ. Къ тому же, бывшій недавно съѣздъ духовенства петербургской епархіи постановилъ сбирать ежегодно по 10% со всѣхъ церковныхъ доходовъ на содержаніе духовнаго училища въ С.-Петербургѣ, на которое съ настоящаго іюля уже будетъ отпускаться только незначительное пособіе изъ суммъ св. Синода, и духовенство должно будетъ содержать его своими средствами. Потребуются отъ церквей значительныя пожертвованія и на содержаніе богадѣленнаго дома, устроеннаго заботами высокопреосвященнаго владыки и передаваемаго теперь въ вѣдѣніе самого духовенства. Итакъ, на церкви вдругъ возлагаются три новые сбора, которыхъ онѣ прежде не знали: 10,000 р. въ пенсіонную кассу, 10% со всѣхъ доходовъ на содержаніе училища и нѣсколько процентовъ (сколько еще—не опредѣлено) на содержаніе богадѣльни; между тѣмъ прежніе сборы, такъ называемый свѣчной въ Синодъ, котораго съ петербургской эпархіи поступало до 64,000 въ годъ, и 25,000 вдовамъ и сиротамъ,—продолжатся безъ измѣненій. Останутся ли при этомъ у церквей средства къ собственному содержанію? Чтобы не довести церкви до такой степени, что онѣ не въ состояніи будутъ удовлетворять вопіющимъ своимъ потребностямъ!

Взносы, особенно для сельскаго духовенства, въ пенсіонную кассу также нельзя назвать легкими. Чтобы разсчитывать на имеритуру въ 100 р., сельскій священ-

никъ обязывается ежегодно взносить въ кассу 25 руб. Сверхъ того, съѣздъ духовенства постановилъ сбирать съ священниковъ по 5 руб. въ годъ въ пользу училища, да въ общій пенсіонный капиталъ при Синодѣ требуется отъ 3 до 8 руб. Потребуется сколько-нибудь и на содержаніе новой епархіальной богадѣльни. Сложите всѣ эти новые сборы, которыхъ духовенство не знало прежде, пока не стали заботиться о лучшемъ его матеріальномъ бытѣ, и получится сумма въ 35 — 40 р., не малая для человѣка, получающаго 150 — 200 р. всего содержанія и съ жалованьемъ и съ доходами».

(Газ. Москва).

— Не худо, скажемъ, имѣтъ это въ виду и другимъ составителямъ проэктовъ эмиритальной кассы.

— **Вѣрное средство къ равномѣрному отъ церквей полученію свѣчной прибыли, которое бы соотвѣтствовало дѣйствительному доходу отъ продажи церковныхъ свѣчей.** Въ той же газетѣ пишутъ: «Жаль, что настоящій съѣздъ духовенства здѣшней (с.-петербургской) епархіи не высказалъ опредѣленно задушевнаго мнѣнія своего о свѣчномъ сборѣ и не обратился въ Синодъ съ ходатайствомъ о замѣнѣ этого сбора — весьма неправильнаго и крайне для духовенства тягостнаго. Съ увѣренностію можно сказать, что на всемъ пространствѣ Россіи не было и нѣтъ ни одного приходскаго священника и ни одного церковнаго старосты, который бы этимъ сборомъ не тяготился и не желалъ его перемѣны. Извѣстно и даже печатно объ этомъ нѣсколько разъ было заявляемо, что не всѣ прибыльныя деньги, получаемыя отъ продажи въ церквахъ восковыхъ свѣчей, посылаются въ Синодъ, какъ требуется по закону, а часть ихъ расходуется на безотлагательныя церковныя нужды и въ книгахъ приходо-расходныхъ записывается подъ именемъ кружечныхъ или кошелковыхъ, на которыя собственно и дол-

жны содержаться церкви. Не прихоть, а крайняя нужда вначалѣ заставила прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, потому что кружечные и копѣлковые сборы по большей части бываютъ въ церквахъ весьма незначительны и часто далеко не могутъ покрывать всѣхъ расходовъ церковныхъ. Но какъ должно быть тяжко для приходскаго духовенства одно сознаніе, что оно хоть и не вольно и по нуждѣ, но все таки не вполнѣ честно поступаетъ въ этомъ случаѣ! А сколько униженій оно терпитъ чрезъ это предъ старостами—и говорить грустно! Отчего бы, кажется, вмѣсто свѣчнаго сбора не узаконить опредѣленный процентный сборъ со всѣхъ церковныхъ доходовъ, откуда бы они не получались, какъ теперь здѣшнее духовенство само устанавливаетъ сборъ въ 10 % на содержаніе училищъ? Тогда и для всѣхъ было бы ясно, сколько церкви могутъ удѣлять въ пенсіонный капиталъ, сколько на училища, сколько на богадѣльню, сколько % на другія какія-либо общецерковныя нужды, какія встрѣтятся.»

— Да, мѣра эта дѣйствительно была бы справедлива не только относительно церквей одной епархіи, но и относительно церквей всей русской церкви, ибо она устранила бы ту неправду, по которой одна епархія при 151 т. руб. церковнаго дохода вноситъ въ общій духовноучебный капиталъ 28,000 р., тогда какъ другая вноситъ едва столько же при церковномъ доходѣ, ежегодно превышающемъ милліонъ рублей, а между тѣмъ изъ общаго духовноучебнаго капитала получаетъ сумму на содержаніе двухъ своихъ семинарій. Конечно при этой мѣрѣ возможны также утайки, какъ нынѣ легки перечисленія свѣчнаго дохода въ церковный. Но приблизительно вѣрную цыфру всѣхъ доходовъ какъ свѣчныхъ, такъ и церковныхъ, какъ по отдѣльной церкви, такъ и по каждой епархіи, не трудно указать: стоитъ только найти среднюю цыфру суммы церковныхъ и свѣчныхъ доходовъ по

десятилѣтней ихъ сложности; эта цыфра и будетъ показывать средній годовый доходъ церкви, извѣстный процентъ съ котораго долженъ быть отчисляемъ на содержаніе духовноучебныхъ заведеній или что тоже на общія потребности церкви *Ред.*

— **Община сестеръ милосердія во Псковѣ.** Въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ пишутъ: Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, въ видахъ приготовленія особаго класса людей, которые, во всякое время, могли бы оказывать дѣятельную помощь страждущимъ разнаго рода недугами и исполнять другія дѣла христіанскаго человѣколюбія угодно было соизволить открыть во Псковѣ образцовую общину сестеръ милосердія, поручивъ это дѣло извѣстной Царственному Дому своею умною распорядильностію, настоятельницѣ серпуховскаго владычнаго монастыря, игуменьѣ Митрофаніи.

Доброе дѣло это уже начато. Для общины отведенъ во Псковѣ приличный храмъ (Ильинскій, на Запсковьѣ), приготовляются нужныя для ней помѣщенія и другія средства для ея существованія, но самая община еще не открыта. Межу тѣмъ слухъ объ ея открытіи во Псковѣ достигъ св. горы Аѳонской, и тамошній русскій монастырь св. Пантелеймона поспѣшилъ принесть ей въ благословеніе и освященіе богатую икону св. великомученика Пантелеймона, съ частію мощей сего угодника.

— **Крестный ходъ отъ Пскова къ мѣсту рожденія св. благовѣрной княгини Ольги.** Въ *Псковск. Губ. Вѣд.* пишутъ, что въ будущемъ іюлѣ мѣсяцѣ 11-го числа, въ день преставленія св. благовѣрной княгини Ольги, совершится въ первый разъ Высочайше утвержденный на вѣчное время крестный ходъ изъ Пскова въ погостъ Выбуты—мѣсторожденіе мудрой княгини, примѣръ коей,

по словамъ лѣтописца, имѣлъ такое сильное вліяніе на рѣшимость св. Владиміра просвѣтить землю русскую свѣтомъ христіанской вѣры

— **Причетникъ поступаетъ въ университетъ**. Въ газетѣ *Москва* напечатано: намъ сообщаютъ, что причетникъ Воскресенской въ Гончарахъ, въ Таганкѣ, церкви, Баршевъ, котораго мать постаралась исключить изъ семинаріи и пристроить въ пономари, рано овдовѣвъ, принялся опять за науку, и въ нынѣшнемъ году выдержалъ экзаменъ въ одной изъ московскихъ гимназій на поступленіе въ университетъ.

— **Православное богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ**. «Rig. Stadbl.» извѣщаетъ, что 26 мая сего года въ 9 часовъ утра въ рижскомъ каѳедральномъ соборѣ было отправлено греко-православное богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ.

Новое изданіе книги.

Желающіе выписать вновь отпечатанное Нравственное Богословіе преосвященнѣйшаго Платона, епископа костромскаго и галичскаго могутъ обращаться съ своимъ требованіемъ въ *канцелярію правленія костромской семинаріи*, въ которой продаются кромѣ того — 1) Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія. Ч. 1 и 2, за обѣ части цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою 2) Памятная книжка для Священника или размышленія о священническихъ обязанностяхъ. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

Печ. доз. 14 іюля Кіевъ, 1868 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).